

МИРНЫЙ ПРОЦЕСС НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ¹

© 2020 г. О. В. Давыдов^{a,*}, М. Н. Новичкова^{a,b,**}

^a Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений
им. Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия

^b Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

*E-mail: 4545233@mail.ru

**E-mail: troshkina@imemo.ru

Поступила в редакцию 20.05.2020 г.

После доработки 20.05.2020 г.

Принята к публикации 21.06.2020 г.

В статье рассматривается широкий круг тем, связанных с задачами обеспечения прочного и долгосрочного мира на Корейском полуострове. Вопрос о мирном договоре взамен Соглашения о перемирии – краеугольный камень в деле построения в Корее новой неконфронтационной системы взаимоотношений, позволяющей обеспечить безопасность всех вовлечённых сторон и равноправное их сотрудничество. По мнению авторов, осуществлению этих задач в немалой степени способствовали достигнутые в последний год положительные сдвиги в американо-северокорейских и межкорейских отношениях. Вместе с тем, несмотря на потепление общего климата, переход от политических деклараций к практическим шагам в интересах всеобъемлющего мирного урегулирования оказался делом непростым ввиду сохраняющихся глубоких противоречий между участниками этого процесса. Значительное внимание в статье уделено позиции России. Показано, что участие в мирном урегулировании ключевых корейских проблем отвечает жизненным интересам РФ в контексте задач создания механизма безопасности и сотрудничества в Северо-Восточной Азии.

Ключевые слова: Корейский полуостров, денуклеаризация, американо-северокорейские и межкорейские отношения, всеобъемлющее мирное урегулирование в Корее, Корейская война, Соглашение о перемирии в Корее, мирный договор взамен соглашения о перемирии, механизм безопасности в Северо-Восточной Азии.

DOI: 10.31857/S0869587320080034

ДАВЫДОВ Олег Владимирович – посол по особым поручениям МИД РФ (в отставке), старший научный сотрудник ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.
НОВИЧКОВА Марина Николаевна – младший научный сотрудник ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, старший научный сотрудник РЭУ им. Г.В. Плеханова.

23 июля 1953 г. подписанием Соглашения о перемирии в Корее (далее – Соглашение) завершилась кровопролитная Корейская война, которая полыхала на полуострове в течение трёх лет. Документом предусматривался и ряд последующих шагов. Так, в ст. IV Соглашения содержалась рекомендация правительствам заинтересованных стран созвать в течение трёх месяцев политическую конференцию для урегулирования путём переговоров вопросов, касающихся вывода из Кореи всех иностранных вооружённых сил, мирного решения корейской проблемы [1].

Женевское совещание, в ходе которого рассматривался корейский вопрос, приступило к работе только в апреле 1954 г. В нём приняли уча-

¹ Статья перепечатывается из журнала “Мировая экономика и международные отношения” (2020. Т. 64. № 1. С. 56–63).

стие делегации 19 стран, “наиболее заинтересованных в поддержании мира на Корейском полуострове”, включая Советский Союз, КНР, США, Францию, Северную и Южную Корею.

Переговоры, однако, завершились безрезультатно, прежде всего потому, что ни одна из сторон не была готова идти на разумные компромиссы. Международная обстановка, которая определялась острой военно-политической конфронтацией противостоящих лагерей и глобальной атмосферой холодной войны, также не способствовала мирному разрешению корейской проблемы [2].

Следует добавить, что в этих условиях политическое руководство как КНДР, так и Республики Корея (РК) было настроено на достижение объединения исключительно силовыми методами. Раскол Кореи на два враждующих государства, которые отказывались признавать легитимность друг друга, обусловил сохранение хронической напряжённости, что в последующем не раз ставило ситуацию на полуострове на грань нового вооружённого конфликта [2].

В итоге Соглашение о перемирии, которое ранее мыслилось как временная, переходная мера к установлению прочной системы мира, оказалось единственным правовым и политическим инструментом, обеспечивающим поддержание и сохранение статус-кво между Северной и Южной Кореей. В силу этих обстоятельств главным недостатком Соглашения оставалось отсутствие эффективных механизмов предотвращения конфликтных ситуаций между противостоящими сторонами. Согласно тексту документа (ст. 25), все вопросы, связанные с нарушениями перемирия, надлежало рассматривать в рамках Военной комиссии по перемирию, образованной в составе представителей китайско-северокорейского командования и командования войсками ООН. Наблюдение за соблюдением условий соглашения было возложено на Комиссию нейтральных стран по перемирию, включавшую представителей Польши, Чехословакии, Швеции и Швейцарии. Её реальные функции тем не менее сводились лишь к проведению независимых инспекций и направлению докладов командующим войсками противостоящих сторон о замеченных случаях нарушения Соглашения (ст. 41) [1].

Слабость Соглашения о перемирии как гаранта безопасности на случай нового вооружённого конфликта в последующие годы побудила обе враждующие корейские стороны к поиску союзов и поддержки у соседствующих держав. Так, Южная Корея ещё в октябре 1953 г. заключила с США Договор о взаимном обеспечении безопасности, а Северная Корея в 1961 г. — договоры о дружбе и взаимопомощи с Советским Союзом и КНР. Все эти документы содержали соответствующие военные статьи.

Надо сказать, что обеими корейскими сторонами Соглашение соблюдалось плохо. С начала 1990-х годов наблюдалось ослабление и разрушение предусмотренных им ключевых механизмов и структур. В частности, по настоянию Пхеньяна, недовольного неблагоприятными для него изменениями в международной обстановке, была расформирована Комиссия нейтральных стран и фактически парализована деятельность Военной комиссии по перемирию. Вооружённые инциденты между КНДР и РК в районе демилитаризованной зоны и в спорных водах Жёлтого моря происходили с удручающей регулярностью. Северокорейцы, обвиняя южан в агрессивных действиях, заявляли, что более не будут придерживаться положений этого документа, в то время как в Сеуле декларировали своё право на применение совместно с США военной силы против северного соседа [3].

В целом уже к середине 1990-х годов практически у всех вовлечённых сторон сложилось понимание, что Соглашение о перемирии, которое на определённом этапе играло немаловажную роль в предотвращении полномасштабной войны на Корейском полуострове, устарело. Соответственно, речь шла о необходимости его замены на более совершенный механизм, способный обеспечить прочный и долгосрочный мир при учёте коренных интересов двух корейских государств, а также соседствующих держав.

В апреле 1996 г. президенты США Б. Клинтон и Южной Кореи Ким Ён Сам выступили с инициативой о проведении четырёхсторонних переговоров (США, РК, КНР, КНДР) в целях обсуждения мер по разрядке напряжённости и возможности замены Соглашения о перемирии на мирный договор. Понадобилось более года, чтобы убедить Пхеньян, который тогда остро нуждался в гуманитарной и продовольственной помощи, согласиться на этот формат. Немало усилий здесь приложил Пекин, заинтересованный в стабилизации ситуации на Корейском полуострове [4].

В ходе состоявшихся в Женеве в 1997–1999 гг. переговоров этой четвёрки стран на уровне заминистров иностранных дел северокорейцы демагогически настаивали на заключении мирного договора непосредственно между КНДР и США, который предусматривал бы вывод американских войск с юга Кореи, что, естественно, никак не устраивало ни американцев, ни южнокорейцев. В итоге переговоры закончились безрезультатно. На том этапе все стороны оказались неготовыми к проведению серьёзного многостороннего диалога по заявленному вопросу и в основном использовали дискуссию для взаимных нападок и обвинений. Не только КНДР или Китай, но и их оппоненты не располагали чёткой стратегией в отношении путей движения к мирному договору.

Кроме того, Вашингтон и Сеул мало что могли конкретного предложить Пхеньяну, поскольку не пришли ещё к окончательному выводу относительно целесообразности заключения мирного договора. Союзники воспринимали перспективу достижения всеобъемлющей сделки с Северной Кореей как путь к легитимизации одиозного политического режима в этой стране, чему они сопротивлялись в течение всего послевоенного периода [5].

Со своей стороны руководство КНДР стремилось использовать женевские переговоры сугубо в прагматических целях: для получения экономической помощи в условиях голода и дефицита энергоресурсов на своей территории, а также для выхода на диалог с США. Эти задачи на первоначальном этапе были выполнены. Вскоре после провала четырёхсторонних переговоров между Вашингтоном и Пхеньяном завязались контакты на высоком уровне. Госсекретарь М. Олбрайт посетила Пхеньян в октябре 2000 г. для встречи с Ким Чен Иром, а заместитель северокорейского лидера по Государственному комитету обороны Чо Мен Рок в тот же период побывал в США.

По итогам последнего визита было принято совместное коммюнике, зафиксировавшее договорённость о намерениях продвигаться к “фундаментальному улучшению в полном объёме” отношений между США и КНДР. Стороны также согласились вести дело к снижению напряжённости на Корейском полуострове, де-юре положить конец корейской войне путём замены Соглашения о перемирии на долгосрочные договорённости о мире. Одновременно было решено проработать вопросы, связанные с возможностью визита президента США в Северную Корею [6].

Впрочем, все эти наработки так и остались не реализованными. Новый глава Белого дома Дж. Буш мл. подверг резкой критике политику своего предшественника Б. Клинтона по отношению к КНДР, заявив, что Пхеньян использовал переговоры с участием США, чтобы получить выигрыш во времени для запуска новых программ создания ядерного оружия. В своём обращении к Конгрессу в январе 2002 г. он назвал Северную Корею наряду с Ираном и Ираком частью “оси зла”, чем вызвал резкий откат в отношениях между двумя странами [7].

Обострение американо-северокорейских отношений в тот период, а также авантюристические попытки Пхеньяна обезопасить себя путём развёртывания военных программ и проведения ядерных и ракетных испытаний спровоцировали серьёзный затяжной кризис на Корейском полуострове. Такая ситуация надолго отвлекла внимание заинтересованных стран от задач стимулирования мирного процесса, поскольку приоритетное место в корейских раскладах заняли вопросы

ядерного урегулирования и денуклеаризации Северной Кореи.

* * *

По сути, реальные положительные сдвиги в развитии обстановки наметились лишь с начала 2018 г. в связи с мирными инициативами, с которыми неожиданно для всех выступило руководство КНДР.

Столкнувшись с крайне неблагоприятным воздействием на экономику страны обширных санкций, введённых по линии Совета Безопасности ООН, а также на двусторонней основе целым рядом государств, Пхеньян вынужден был идти на компромиссы, заявив о готовности к переговорам со своими оппонентами – США и РК. В качестве важной уступки северокорейцы ввели мораторий на ракетно-ядерные испытания.

Успешности этих шагов способствовало то, что после импичмента в Южной Корее в 2017 г. ультраконсервативного президента Пак Кын Хе к власти в этой стране пришла либеральная администрация, стремившаяся решить существующие проблемы с КНДР путём диалога. В свою очередь президент США Д. Трамп, не добившись изначально весомых успехов в политике прямого военного давления на Пхеньян, сместил акценты в сторону использования политических рычагов в отношениях с северокорейским руководством. В результате всех этих изменений открылись новые весьма благоприятные перспективы для возобновления диалога по вопросам обеспечения устойчивого и прочного мира на Корейском полуострове.

Уже в Совместной декларации по итогам первого (с 2007 г.) межкорейского саммита между президентом РК Мун Чжэ Ином и лидером КНДР Ким Чен Ыном в апреле 2018 г. было зафиксировано намерение сторон “добиваться завершения анахроничного состояния перемирия” и “активно сотрудничать в интересах установления постоянного и прочного режима мира”. Также удалось достигнуть договорённости вести дело к организации трёхсторонних (КНДР, РК, США) или четырёхсторонних встреч (КНДР, РК, США, КНР) с целью подготовки заявления об окончании Корейской войны и установления режима мира [8]. Осуществлению этих задач были призваны способствовать такие шаги, как контроль над вооружениями, смягчение военной напряжённости и развитие мер доверия, о чём также условились две корейские стороны.

В рамках очередной межкорейской встречи в верхах (сентябрь 2018 г.) главы военных ведомств КНДР и РК приняли крайне важное Соглашение в военной области, в котором содержались договорённости о создании буферных зон – морских,

воздушных и наземных в районе границы между двумя государствами. В частности, предусматривалось развёртывание такой 10-километровой зоны на территориях обеих Корей, прилегающих к военно-демаркационной линии с двух сторон, откуда предполагалось вывести все артиллерийские подразделения и где запрещалось проведение военных учений на полковом уровне и выше. Кроме того, были анонсированы шаги по разоружению в зоне совместного охранения в Пханмунджоме, а также сокращалось количество пограничных и наблюдательных постов с обеих сторон по периметру межкорейской границы. Важно, что подобная зона была образована также и в Жёлтом море, в районе так называемой северной разграничительной линии – фактической морской границы между Севером и Югом, где в недалёком прошлом происходили кровавые стычки сторон в силу непризнания КНДР этой линии, установленной после Корейской войны командованием войск ООН в одностороннем порядке. Также в соглашении прописана договорённость об образовании Совместного военного комитета, работу которого предлагалось строить на регулярной основе в целях обсуждения текущей военно-политической ситуации и хода выполнения вышеупомянутого соглашения. Между руководством военными ведомствами создавалась линия прямой связи [9].

Оценивая вышеперечисленные взаимные обязательства, которые в основном удалось реализовать, можно признать, что они способствовали существенному снижению опасности возникновения военного конфликта на полуострове, в том числе и инцидентов, могущих произойти “по случайности”.

Существенные сдвиги произошли и в американо-северокорейских отношениях. По итогам первого за всю историю двустороннего саммита с участием Д. Трампа и Ким Чен Ына (Сингапур, 12 июня 2018 г.) было принято совместное заявление, в котором, в частности, зафиксирована договорённость сторон “осуществлять совместные усилия в целях установления постоянного и прочного режима мира на Корейском полуострове” [10]. Вместе с тем, несмотря на потепление общего климата на полуострове, переход от политических деклараций к практическим шагам в интересах всеобъемлющего мирного урегулирования оказался делом далеко не простым. В официальных и экспертных кругах, СМИ США и Южной Кореи данная тема обсуждается в настоящее время весьма активно, причём разброс оценок и суждений достаточно широк. Главные вопросы: на каком этапе должен быть принят документ, заменяющий Соглашение о перемирии и каким будет его содержательное наполнение.

Согласно мнению американских исследователей, причастных к разработке данной темы, под режимом мира следует понимать “систему институтов и механизмов, подкреплённых соответствующим договором, которая обеспечит сохранение мира в течение продолжительного срока”. При этом в США упор делается на то, что на данном этапе приоритетной является задача денуклеаризации Северной Кореи, в то время как договор о мире или иной аналогичный документ следует подписать лишь при условии реального прогресса в достижении этой цели [11].

Что касается Сеула, то там, похоже, готовы согласиться с идеей параллельного обсуждения и решения двух проблем – обеспечения мира и денуклеаризации, – лишь бы Южная Корея в последний момент не оказалась отстранённой от заключения ключевых соглашений. Однако вполне очевидно, что руководство страны будет вынуждено согласиться с таким сценарием действий, в пользу которого выступят США. В русле современных южнокорейских подходов весьма примечательной выглядит идея, пользующаяся всё более широкой поддержкой в официальных кругах, отказаться “на время” от планов заключения полновесного мирного договора взамен Соглашения о перемирии. В частности, предлагается в сжатые сроки подписать с Северной Кореей некую политическую декларацию, которая будет содержать положение о прекращении войны на Корейском полуострове. В Сеуле полагают, что разработка и принятие подобного документа не потребуют значительных усилий или же внесения каких-то корректив в нынешние общеполитические расклады, но зато помогут Ким Чен Ыну успокоить своих “твердолобых генералов”, дабы снять их возмущения по поводу денуклеаризации [12].

Поэтапный процесс движения к миру видится политическому и экспертному сообществу Южной Кореи следующим образом. Вначале США с согласия РК объявляют об “окончании” Корейской войны. В этой связи союзники принимают соответствующую политическую декларацию (вопрос о её возможных подписантах пока остаётся открытым). Вступление в силу этого документа призвано дать старт более широким мирным переговорам. Их главные темы, как это понимают в Сеуле, – обсуждение путей снятия военной напряжённости, установление контроля над вооружениями, принятие дальнейших мер в целях предотвращения вооружённых инцидентов и укрепления доверия в военной области. На последнем этапе, когда разрядка на Корейском полуострове примет необратимый характер, а денуклеаризация Северной Кореи в основном завершится, главной целью станет заключение всеобъемлющего мирного договора, который будет предусматривать предоставление КНДР надёжных гарантий безопасности и возможность

полной нормализации американо-северокорейских отношений [13].

В практическом плане южнокорейская сторона вынесла свою позицию на обсуждение с американским союзником уже во второй половине прошлого года. В частности, министр иностранных дел Кан Гён Хва в ходе встреч с госсекретарём США М. Помпео пыталась убедить его в целесообразности принятия “технической” декларации об окончании Корейской войны в обмен на согласие КНДР демонтировать свой ядерный комплекс в Нёнбёне и допустить туда международные инспекции. Согласно информации, попавшей в СМИ, эти предложения не встретили поддержки в Вашингтоне. В Госдепартаменте, насколько можно понять, исходят из того, что время для подведения итогов прошедшей войны ещё не пришло и предметное обсуждение данного вопроса будет возможно лишь на этапе реального прогресса в деле ядерного разоружения Северной Кореи [14].

Тем не менее вопросы, связанные с перспективой подписания политической декларации (мирного договора), в США самым серьёзным образом прорабатываются, в том числе и по линии экспертного сообщества. Так, Американский институт мира (*US Institute of Peace*), занимающийся исследованиями в области международной безопасности, рекомендует вести дело к выработке и принятию “облегчённого заявления” с целью формального прекращения войны, но одновременно при сохранении в силе Соглашения о перемирии. По мнению исследователей этого академического центра, такой шаг мог бы стать небольшой уступкой Северной Корее, но в то же время позволил бы впоследствии оценить готовность Пхеньяна к встречному движению в сторону мира и разоружения. Соединённые Штаты и Южную Корею, как подчёркивают влиятельные эксперты, могут устроить лишь такие договорённости, которые не повлияют негативно на американо-южнокорейское сотрудничество в военной сфере, включая сохранение “ядерного зонтика”, и не будут предусматривать необходимость вывода войск США из РК [15].

* * *

Вопрос о мирном договоре, безусловно, является краеугольным камнем в деле построения новой неконфронтационной системы взаимоотношений на Корейском полуострове, способной обеспечить безопасность всех вовлечённых сторон и равноправное сотрудничество между ними. Опыт предыдущих десятилетий наглядно показал, что любые ограниченные договорённости, достигаемые в узком формате, равно как и попытки вычленения отдельных вопросов из общего комплекса корейских проблем с целью их

быстрого урегулирования, давали лишь временный и преходящий эффект. Настораживает, что сторонники легковесных и скоропалительных решений вопроса об окончании войны, судя по их высказываниям, пока нисколько не задумываются о содержательном наполнении возможного при соответствующих условиях документа, круга участников обсуждения и подписантов. Ведь очевидно, что нельзя в один или в два голоса заявить, что корейский конфликт, длящийся де-юре 65 лет, завершён и достигнута договорённость об установлении мира, но при этом ничего не менять.

Перечислим вопросы, которые в ходе мирных переговоров с неизбежностью потребуют решения: выработка адекватных механизмов поддержания мира взамен Соглашения о перемирии; судьба демилитаризованной зоны и превращение её в обычную международно признанную границу между КНДР и РК; установление нормальных и равноправных межгосударственных отношений между ними на основе соответствующего основного договора; перспектива дальнейшего пребывания командования ООН и всех иностранных войск и военных баз на территории Кореи; урегулирование всех спорных вопросов, связанных с морской границей между Севером и Югом в Жёлтом море. И это только наиболее значимые, лежащие на поверхности темы. Нелишне сказать, что договор подобной значимости должен получить одобрение Совета Безопасности ООН (участник войны в Корее) и быть ратифицирован парламентами всех стран, которые его подпишут.

Здесь хотелось бы внести некоторые уточнения. Не может быть возражений против принятия или подписания каких-либо политических деклараций между КНДР и её оппонентами, включая США, РК или Японию. Вместе с тем надо чётко отдавать себе отчёт в том, что это — исключительно двух- или трёхсторонние документы, цель которых — преимущественно решение вопросов взаимных отношений в политической, экономической или любой другой области. Проблемы войны и мира на полуострове в целом в эту компетенцию не входят, хотя, конечно, улучшение обоюдных отношений через принятие конструктивных взаимных документов может облегчить переговорный процесс по проблеме установления режима мира на полуострове.

Важно отметить, что любые примирительные жесты между КНДР и РК будут недостаточными до тех пор, пока не удастся решить фундаментальные проблемы в их взаимоотношениях. Дело в том, что каждая из двух Корей считает себя единственным легитимным государством на Корейском полуострове, в их конституциях и других законодательных актах юридически закреплены претензии на территорию другой стороны, а так-

же “право” представлять весь корейский народ. Например, в южнокорейском Законе о национальной безопасности, принятом ещё в 1948 г., формулировки которого были лишь несколько смягчены в последний период, Северная Корея рассматривается как “политическое образование” (*political entity*) или иностранная антиправительственная организация (*foreign anti-government organization*). При этом любые несанкционированные контакты с ней или её гражданами караются в соответствии с данным законом. Аналогичные положения прописаны в уголовном кодексе и законодательстве КНДР. Тот факт, что эти “нюансы” сейчас широко не афишируются благодаря поступательному развитию межкорейских отношений, вовсе не свидетельствует о том, что указанная проблема к настоящему времени уже закрыта [2].

Все эти моменты имеют весьма существенное значение, поскольку без признания Сеулом и Пхеньяном факта существования на Корейском полуострове двух суверенных государств и соответствующего выстраивания отношений между ними источник конфликта никогда не будет исчерпан. С другой стороны, любые договорённости с их участием не будут иметь международного основания и окажутся непрочными, что вытекает, например, из Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. [16].

Однако, судя по всему, ни КНДР, ни РК на данный момент не готовы к столь важному шагу и в качестве паллиативного решения исходят из того, что межкорейские отношения не являются межгосударственными. Такое определение, в частности, зафиксировано в действующем Соглашении о примирении, ненападении, сотрудничестве и обменах 1991 г. [17].

В складывающейся ситуации принципиально значим вопрос об интересах России в связи с актуализацией задач мирного урегулирования в Корее. Очевидно, что установление прочного мира и укрепление безопасности на Корейском полуострове является важной предпосылкой для успешной интеграции российского Дальнего Востока в систему мирохозяйственных связей в АТР, а также реализации крупных инфраструктурно-логистических проектов с участием РФ, КНДР, РК и ряда других стран в этом регионе. В России комплексное урегулирование проблем Корейского полуострова видится как часть более широкого процесса военно-политической разрядки в Северо-Восточной Азии. Это подразумевает необходимость широкого подключения Москвы к международным усилиям на указанном направлении [18].

Тревогу вызывает тот факт, что, несмотря на вовлечённость России в дипломатический диалог со всеми государствами, заинтересованными в

корейских делах, реальный вектор развития событий определяется главным образом на переговорах площадках с участием США, Китая, Северной и Южной Кореи. Востребованность добрых услуг и содействия со стороны России, по мнению ряда партнёров, остаётся минимальной [19].

Учитывая традиционный настрой российской стороны на то, чтобы “пропускать вперёд” Пекин в вопросах корейского урегулирования и всё более активно поддерживать Пхеньян, существует серьёзная опасность отстранения РФ от непосредственного участия в формировании параметров будущих договорённостей по Корею. Всё это ставит вопрос о необходимости такой нюансировки стратегии России в отношении Корейского полуострова, которая в полной мере отражала бы её национальные интересы.

* * *

При всей очевидной актуальности вопроса об установлении новой системы мира на Корейском полуострове приходится констатировать, что спустя полтора года после потепления политического климата и запуска диалога между КНДР и США, КНДР и РК реальных подвижек в его решении не наблюдается, а все договорённости на этот счёт пока остаются на бумаге. Как и прежде, концепция будущего мироустройства не имеет чётко очерченных рамок, признанных всеми участниками данного процесса. Более того, проработка этих вопросов на официальном уровне, похоже, основательно застопорилась.

Одна из главных причин пробуксовки состоит в том, что в настоящее время решение ключевых проблем Корейского полуострова упирается в неурегулированность ядерного кризиса. Бытовавшие в недавнем прошлом надежды на относительно быстрое нахождение компромисса посредством прямых переговоров между Пхеньяном и Вашингтоном, к сожалению, не оправдались, и процесс практической денуклеаризации Северной Кореи так и не удалось запустить.

Такой расклад подводит к выводу о том, что полное устранение военных угроз и демонтаж структур холодной войны в этом районе потребуют весьма продолжительного времени и значительных усилий как со стороны двух корейских государств, так и их ближайших соседей, прежде всего России, Китая и США.

ЛИТЕРАТУРА

1. Text of the Korean War Armistice Agreement. U.S. Department of State. <https://2001-2009.state.gov/t/ac/rls/or/2004/31006.htm> (дата обращения 30.01.2019).

2. *Hong Yong-Pyo*. Why Have Attempts to Settle Inter-Korean Conflict Failed?: Lessons for Peace Building in the Korean Peninsula // *The Korean Journal of International Relations*. 2008. № 5. P. 133–152.
3. *Feron H.* Peace with Pyongyang: Legal Implications for the United States and South Korea. 38 North, June 11, 2018. <https://www.38north.org/2018/06/hferon061118/> (дата обращения 25.01.2019).
4. Statement on “North Korea: Four Party Peace Talks”. U.S. Department of State. June 30, 1997. <https://1997-2001.state.gov/statements/970630.html> (дата обращения 29.01.2019).
5. *Kartman Ch.* A Peace Treaty for the Korean Peninsula: Will the Past be Prologue? 38 North, June 11, 2018. <https://www.38north.org/2018/06/ckartman061118/> (дата обращения 25.01.2019).
6. U.S.-D.P.R.K. Joint Communiqué. U.S. Department of State. October 12, 2000. https://1997-2001.state.gov/regions/eap/001012_usdprk_joint-com.html (дата обращения 30.01.2019).
7. President Delivers State of the Union Address. The White House. January 29, 2002. <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html> (дата обращения 24.01.2019).
8. Panmunjom Declaration on Peace, Prosperity and Reunification of the Korean Peninsula. Ministry of Unification, Republic of Korea. April 30, 2018. https://www.unikorea.go.kr/eng_unikorea/news/releases/?boardId=bbs_0000000000000034&mode=view&cntId=54179 (дата обращения 24.01.2019).
9. Agreement on the Implementation of the Historic Panmunjom Declaration in the Military Domain. <https://www.ncnk.org/sites/default/files/Agreement%20on%20the%20Implementation%20of%20the%20Historic%20Panmunjom%20Declaration%20in%20the%20Military%20Domain.pdf> (дата обращения 25.01.2019).
10. Joint Statement of President Donald J. Trump of the United States of America and Chairman Kim Jong Un of the Democratic People’s Republic of Korea at the Singapore Summit. The White House. June 12, 2018. <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-statement-president-donald-j-trump-united-states-america-chairman-kim-jong-un-democratic-peoples-republic-korea-singapore-summit/> (дата обращения 01.02.2019).
11. *Kim D.* What North Korea Wants from the Next US Summit // *Bulletin of the Atomic Scientists*. 20019. January 23. <https://thebulletin.org/2019/01/what-north-korea-wants-from-the-next-us-summit/> (дата обращения 01.02.2019).
12. *Hong Hyun-ik.* The North Korean Nuclear Issue: Seoul’s, Pyongyang’s, and Washington’s Position and Prospects for 2019 // *Current Issues and Policies*. 2018. № 15. http://www.sejong.org/board/bd_news/22/ego-read.php?bd=23&itm=&txt=&pg=1&seq=4588 (дата обращения 29.01.2019).
13. Moon: North, South aim for declaration this year to end Korean War // *The Asahi Shimbun*. 2018. September 21. <http://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201809210012.html> (дата обращения 24.01.2019).
14. *Cronin P.M., Lee K.* Don’t Rush to a Peace Treaty on North Korea // *The National Interest*. 27.07.2018. <https://nationalinterest.org/feature/dont-rush-peace-treaty-north-korea-26936> (дата обращения 27.01.2019).
15. An ‘End-of-War’ Declaration Takes Center Stage in Korea Talks. United States Institute of Peace. October 15, 2018. <https://www.usip.org/blog/2018/10/end-war-declaration-takes-center-stage-korea-talks> (дата обращения 02.02.2019).
16. Венская конвенция о праве международных договоров. 23 мая 1969 г. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения 01.02.2019).
17. Conference of Disarmament. March 25, 1992. https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/KR%20KP_911213_Agreement%20on%20reconciliation%20non%20aggression%20and%20exchangespdf.pdf (дата обращения 26.01.2019).
18. Интервью Посла России в Республике Корея А.Б. Кулика информационному агентству ТАСС. 26.12.2018. http://www.mid.ru/web/guest/maps/kr/-/asset_publisher/PR7UbfssNImL/content/id/3467396 (дата обращения 27.01.2019).
19. *Rinna A.V.* North Korea and Russia: what to expect in the coming months // *NK News.org*. 21.01.2019. <https://www.nknews.org/2019/01/north-korea-and-russia-what-to-expect-in-the-coming-months/> (дата обращения 22.01.2019).